

Виктор

СУХОРУКОВ

Пальто **RED**
SEPTEMBER
(NOBconcert), брюки **HAN**
KJOBENHAVN и очки
OAKLEY (все — NUW.Store),
водолазка **SORRY, I'M**
NOT, оксфорды **NO ONE**

Куртка **RED
SEPTEMBER**
(NOVconcept), брюки
MONOCHROME,
оксфорды **NO ONE**,
джерсер и шапка **LOST
MANAGEMENT
CITIES** (NUW.Store),
футболка **12 STOREEZ**

Справа: пальто **RED
SEPTEMBER**
(NOVconcept), очки
OAKLEY (NUW.Store),
водолазка
SORRY, I'M NOT

Бомбер **BIRTHDAYSUIT**,
джинсы **FRIZMWORKS**,
шапка **LOST
MANAGEMENT
CITIES** и подвеска
STYX JEWEL (все —
NUW.Store), рубашка **RED
SEPTEMBER** (NOBconcept),
оксфорды **NO ONE**, футболка
12 STOREEZ, колъе
и кольца **RHOE BERMAT**
(WILDHORN)

Рубашка, спортивная кофта
и жилет **12 STOREEZ**,
кольцо **RHOE BERMAT**
(WILDHORN)

Символ девяностых после «Брата» Алексея Балабанова, наш любимый актер **Виктор Сухоруков** по долгу службы возвращается в смутные времена: на Premier выходит третий сезон сериала «Мир! Дружба! Жвачка!» — самого честного и красивого сериала о 1990-х (бандиты, коммерсы, афганцы, воспитание чувств на фоне автомоек, Юра Борисов и бубл-гум!). Диапазон Виктора Ивановича на пять октав: он может и в отца Филарета, и в Малюту Скуратова, и в Берию, и в Хрущева. Что нам ждать от Сухорукова в роли отставного милиционера и при чем здесь удушение любовью, узнала кинокритик Лидия Маслова.

Фото: ВАЛЕНТИН БЛОХ
Стиль: ДАРЬЯ ПАШИНА

КАК ЭТО «ЗАДУШИТЬ ЛЮБОВЬЮ» И ПОЧЕМУ 1990-Е НЕ БЫЛИ «ЭПОХОЙ»

Вы ведь нечасто снимаетесь в сериалах. Чем сценарий «Мир! Дружба! Жвачка!» привлек такого разборчивого артиста? Есть ли в вашем герое что-то, чего вы раньше не играли?

Здесь три компонента. Сначала я отнесся к предложению скептически: «Ну-у-у, сериал, тем более третий сезон...» Но кастинг-директор Евгений Феоктистов стал меня уговаривать, что все будет по-новому и сложилась такая команда, которая собирается разрушить старый формат, поменять сам жанр этой молодежной истории: авторы повернулись в сторону драматизма, а не развлечения. Когда мне прислали сценарий, я понял, что здесь есть очень содержательная драматургия роли, предполагающая не просто присутствие в кадре. Мой герой — человек полувоенный, полузакрытый, полупенсионный, полумертвый. Я подчеркиваю: именно полумертвый. И вдруг он оказывается в ситуации, когда ему надо спасти дочь. А дочь в нем не нуждается. Вот эта коллизия — любовь отца к дочери и отсутствие любви дочери к отцу — меня очень заинтересовала. Я стал думать, как это можно сделать, и вспомнил одно старое выражение: «задушить любовью». Своеобразная игра в «удушение любовью» — первое, что меня подкупило в рисунке этой роли.

Второе. Команда сценаристов, продюсеров, вся съемочная группа — они как

путешественники, как альпинисты. Когда я с ними встретился, мне показалось, как будто они собрались в большое, трудное, но очень лихое путешествие. Этот азарт они внушили и мне — своим поведением во время проб, фотосессий, разговоров. Они зарядили меня энергией и как будто подмигнули: «Витька, интересно будет! Пожалеешь, если откажешься».

Третий, очень важный фактор — режиссер Антон Федоров. Один руководитель театра, с которым я расстался, на вопрос «А чего от вас Сухоруков ушел?» вдруг предположил: «Наверное, устал». С чего он взял, что я устал? Я ушел в поисках радости, в поисках нового себя. Есть хорошее выражение «перемена участи» — мне показалось, с этим руководителем не будет ничего для меня хорошего, мне будет с ним скучно. Я обнаружил, что мне нужен режиссер, с которым мне будет интересно. Таким человеком и оказался Антон Федоров. Я на него еще раньше обратил внимание, видел его спектакли, очень авторские, необычные — например, потрясающий спектакль «Ревизор» в театре «Около дома Станиславского» у Юрия Погребничко.

Ну и последняя причина, по которой я согласился на эту роль: когда вокруг тебя молодежь, поди плохо? И сам омолодишься. Мне работалось легко — в плане взаимопонимания, замечательных взаимоотношений между актерами, в плане дисциплины на площадке — это очень важно, и результат, думаю, будет неплохой.

Слоган сериала «Мир! Дружба! Жвачка!»: «Тем, кто рос в 1990-е». Режиссеру Антону Федорову в 90-е было лет

десять. А для юных актеров, которые снимались в главных ролях, 1990-е — это что-то вообще уже из области древнегреческой мифологии. Насколько глубоко молодые люди сейчас могут погрузиться в ту эпоху, одним из символов которой вы стали после фильма «Брат»?

А надо ли им туда погружаться? Это вопрос скорее к режиссеру, как он готовился к съемкам. Наверное, Федоров с кем-то разговаривал, что-то читал, может быть, хронику видел. Допустим, я не жил в 1812 году, и что ж мне теперь, «Войну и мир» не читать или не ставить фильмы про Наполеона? 1990-е не были «эпохой», это были времена «переплета», когда одна страница уже упала, а другая еще не поднялась. 1990-е годы для меня — это всего лишь промежуток, параграф, не более. И если режиссер Федоров что-то туда внедрит из нашего сегодняшнего времени, от этого беды не будет, если там что-то не сойдет, не сойдется или кто-то скажет: «Так не было! Ты не знаешь этого периода!» Ну не знает, ну ошибся, идеализирует или, наоборот, показывает хуже, очерняет — ради бога, на то он и художник.

КАК СЫГРАТЬ ОТЦА, КОТОРЫЙ КАК МАТЬ, И ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ НАГИЕВ

Антон Федоров — опытный театральный режиссер, но «Мир! Дружба! Жвачка!» — его дебют в кино: он

Брюки
MONOCHROME,
оксфорды **NO ONE,**
футболка **12 STOREEZ**

снял второй и третий сезоны. Чувствовали ли вы в нем какую-то робость новичка?

Антон потряс меня профессионализмом именно как кинорежиссер. Когда я с ним разговаривал и получал от него задания, у меня было ощущение, как будто он в кинематографе провел уже полжизни. Он умеет ставить конкретные задачи, составлять конкретные планы, если что-то не так, он поправлял. Давал ли Антон мне свободу? Он ее давал очень лукаво: там, где эта свобода ему не мешала. И только потом я с удивлением узнал, что Федоров так недавно в кинематографе: он был абсолютно готов к этой работе.

Не возникало желания что-то ему подсказать с высоты своего опыта?

Боже упаси! Я человек подчиняющийся, ведóмый. Другое дело, что я в то же время актер инициативный. Это мне прощали даже Алексей Балабанов, который вообще не любил актерской инициативы. Но я ведь тоже хитрый: я, бывало, приду на площадку, режиссер, неважно кто, дает задание, и я его принимаю. А потом говорю: «А можно я еще один вариант покажу?» Я не разговариваю — я показываю. Если режиссер не примет мой вариант, я все равно таким образом получаю облегчение, освобождаюсь от своих фантазий, чтобы полностью подчиниться режиссерскому диктату — в хорошем смысле.

В случае с «Мир! Дружба! Жвачка!» вам удалось что-то показать на площадке, чего не было в сценарии и что режиссер у вас принял?

У меня сложилось впечатление, что мою индивидуальность заранее учитывали.

Писали сценарий под вас?

Ну, может, специально и не писали, но когда я пошел по пути собственной органики, она совпала с тем, что было в сценарии. В чем проявлялась моя инициатива? Я своеобразно играл любовь к дочери: я был не папой — я словно был матерью. У дочки моего героя нет мамы, она умерла. И я играл отца не как отец — я играл отца как мать.

После первых серий становится жалко вашего героя. Он хорохорится и старается изображать жесткость бывшего милиционера, но видно, что он очень любит дочь, и непонятно, чем он заслужил от нее такое грубое обращение.

Все раскроется в следующих сериях. Тут опять же ключевая фраза — «удушить любовью». Мой герой настолько был одержим желанием сохранить взаимоотношения с дочерью, спасти ее, оставить при себе, что навредил ей.

В одном из самых успешных сериалов последних лет, «Физрук», вы играли отца главного героя. Можно ли провести параллели между этими двумя отцами?

На отца в четвертом сезоне «Физрука» я согласился, смеясь, потому что сыном моим был Нагиев. Вроде как Димка Нагиев сам уже не молод, и выглядело любопытно: два лысых персонажа. Второй мотив, по которому

я согласился, — режиссер Игорь Волошин. Его второй фильм «Я» был очень неплохой. И конечно, сыграло роль то, что его отметил в свое время Алексей Балабанов... А для меня Леша был непререкаемый авторитет. Доволен ли я результатом самого сериала «Физрук»? Нет, не доволен. Я ожидал большего. Мне показалось, я честно сделал свою работу в «Физруке», но это мог сыграть любой другой, а я там не реализовался в том объеме, который сам себе нафантазировал.

ПРО БАЛАБАНОВА, ПЛЕНКУ И ПОЧЕМУ СУХОРУКОВ НЕ ДУШНИЛА

Вы работали с огромным количеством самых разных и самых маститых режиссеров: Алексеем Балабановым, Александром Рогожкиным, Станиславом Говорухиным, Андреем Кончаловским, Юрием Маминным, Виталием Мельниковым — в общем, долго можно перечислять, разве что у Никиты Михалкова не снимались...

Я отказался у него сниматься, и он на меня обиделся. Он меня звал в «Цитадель», а я говорю: «А что тут играть? Тут играть нечего». Не должен был я отказываться, потому что там много интересного народа собралось. А когда он запустил «Солнечный удар» по Бунину, я сам просился к нему, но он меня не взял.

А на кого просились в «Солнечном ударе»?

Да мне без разницы было, просто материал нравился. Там был художником-постановщиком Валентин Гидулянов, а я с ним дружил, потому что он был бессменным художником у Говорухина и работал на всех пяти говорухинских фильмах, в которых я снялся. Я ему сказал: «Валь, поговори с Никитой Сергеевичем, может быть, он меня простит и возьмет в “Солнечный удар”». А потом мне Гидулянов, царствие ему небесное, рассказал: «Подходил, разговаривал, Никита Сергеевич ответил: “Я Сухорукова звал когда-то, а он не пришел”». Но мне грех жаловаться: я отказывал и Алексею Герману-старшему, и Эльдару Рязанову, когда он звал

Я отказывал и Герману-старшему, и Эльдару Рязанову. Жалею ли? Не жалею. Всех этих режиссеров я боготворил.

меня на «Карнавальную ночь 2». Эльдар лично мне звонил: «Я очень хочу, чтобы ты у меня сыграл лектора а-ля Сергей Филиппов». Но я ему отказал, хотя он там собрал состав «звезда на звезде звездой погоняет». Жалею ли я об этом? Нет, не жалею. Всех этих режиссеров, кого я перечислил, я боготворил. И Никиту уважаю и ценю высочайшим образом, и всегда буду ценить. Но ведь мне предлагали не чай пить, а сотрудничать и сыграть роль. А если я соглашаюсь на роль, я должен за нее отвечать.

Позволяет ли ваш богатый опыт судить о том, в какую сторону эволюционировала фигура кинорежиссера за последние несколько десятков лет? Как изменилась режиссерская функция в съемочном процессе?

Этот вопрос мог бы стать темой диссертации. Но как только я вам на него отвечу, меня обвинят, что я старый пердун, консерватор, нафталин и зануда. Вспомним 1990 год. Возьмем Балабанова или Юру Мамина, у которого я снимался в «Бакенбардах». Снимаем на пленочку. Пленка — дефицит, а уж если у кого импортная, так это вообще: два дубля — и всё. И двух-то иногда не давали, экономили. Раньше как проходил процесс: снимают, отправляют на проявку, потом приходит пленка, они садятся в темный маленький зал, отсматривают материал, если есть брак — переснимают. А сегодня — цифра, сиди и штампуй. Раньше был режиссерский сценарий, в котором все было расписано по каждой фразе, по каждой картинке, была подробная раскадровка. Не хватало чего-то — доснимут. А сегодня? Ты давай сыграй ему общий план, целый огромный эпизод, который бы в театре репетировали две недели, а они хотят снять его за одну смену. И вот снимают общий план справа, общий план сверху, общий план сзади, потом средний план со всех сторон, потом крупный план, а на экране все равно останется 15 секунд. Но за этот эпизод, который снимается 12 часов, они ухайдакают актера, а потом сидят в своих рваных джинсах, курят болгарские сигареты и режут и клеят.

Вы только что закончили съемки в фильме «Пять процентов» Дмитрия Светозарова по его же сценарию. Расскажите об этой работе.

Я такого счастья и праздника давно не испытывал. «Пять процентов» — это история уникальная, и смешная, и трогательная. Еще только читая сценарий, я вспоминал и Георгия Данелию, и Эльдара Рязанова, и других режиссеров, которые и комедии-то специально не снимали, но фильмы получались смешные: например, «Любовь и голуби» Владимира Меньшова. Я впервые снимался со своим однокурсником Юрием Стояновым и погрузился в тот кинематограф прошлого, в тот «иллюзион», который меня в свое время втянул и захватил: дотошный, подробный, любящий актеров, с богатым содержанием, с объемом, фактурой. А самое главное — я смотрел на Светозарова и понимал: этот режиссер не бросит, не подведет, оставит мне мою славу и своей прибавит. Буду ждать премьеры, с удовольствием выйду к публике, знаю, что стыдно не будет, а самое главное — что-то появится новое, будет какой-то новый Сухоруков, о котором я и сам, может быть, не знал.

Бастаджан Сергей Александрович ИНН 3114.02098144. Фото: Геннадий Литвинов.

КАРТИНЫ С НАСТРОЕНИЕМ

СЕРГЕЙ БАСТАДЖАН

16+

+79803760056